

Глава 79. Цинь Фэнь – ещё больший монстр, чем Цинь Чжань.

Женщина-солдат открыла дверь, и он подумал про себя: «Было ли обучение поварскому мастерству качеством, которым должен обладать солдат? Какой смысл учиться этому? Быть пятизвёздочным шеф-поваром в отеле после выхода в отставку из армии? Была проблема с этим человеком, которого знал его старший брат. Вкус еды у этого человека был... не о чем говорить. Этого человека, вероятно, уволили бы на следующий день, если бы он стал чьим-то поваром.

В звёздном пространстве снов.

Цинь Фэнь ждал появления своего нового учителя. В прошлый раз мастер теории сказал ему, что сегодня его учителем будет военный убийца-потрошитель боевого дао резни. Цинь Фэнь научится чему-то, что соответствует навыкам Мяслика. Возможно, он сумеет преподнести ему приятный сюрприз.

Свет и тень переплелись, и на самом деле появилась фигура света, первый человек, который начал вести его.

«Культиватор достиг пороговых значений для прорыва, поэтому все остальные боевые инструкции были приостановлены. Теперь всё под моим контролем».

Цинь Фэнь вздрогнул от жёсткого и холодного голоса. Фигура света действительно появилась очень несвоевременно, ни раньше, ни позже, а скорее именно в тот момент, когда Цинь Фэнь вошёл в гравитационную камеру, чтобы отдохнуть.

Цинь Фэнь ещё не забыл о ранней сверхинтенсивной тренировке фигуры света. Фигура света не отпускала его, пока он не совершил прорыв. Будет ли на этот раз так же?

Если так ... Цинь Фен почувствовал надвигающуюся несравненную головную боль. От этой тренировки он не смог бы проснуться за один-два дня. Он только начал изучать некоторые особые знания у своих инструкторов по строевой подготовке. Теперь это придётся пока отложить.

«Пожалуйста, развивайте тело. Начните самосовершенствование».

Цинь Фэнь слишком хорошо понимал жёсткость фигуры света. Если он отказывался от совершенствования, фигура света вынуждала его заниматься совершенствованием, и было бы очень трудно предотвратить совершенствование в таком состоянии.

Отказавшись от мыслей о сопротивлении, Цинь Фен сознательно начал культивировать третью стадию искусства праджня драконьёго слона.

Цинь Фэнь обнаружил нечто печальное в тот момент, когда начал совершенствоваться: его тело всё ещё находилось в камере гравитации, поэтому интенсивность совершенствования во сне была при тех же обстоятельствах, что и в камере силы тяжести в 1,5 раза.

Проведя один полный цикл, Цинь Фэнь усталосмотрел на фигуру света, которая говорила о всех ошибках и о необходимости сделать ещё один цикла.

«Пожалуйста, задавайте любые вопросы, которые могут у вас возникнуть», - раздался жёсткий

голос Фигуры Света.

Цинь Фен сделал паузу на несколько секунд и задумался о том, какие мысли у него возникли после ожесточённой битвы с Фениксом.

Неистовый прилив берсерка был чрезвычайно взрывным методом атаки. Этот метод был несравненно твёрдым и жестоким, но его нельзя было поддерживать в течение длительного времени. Как поддерживать его в течение долгого времени - вот о чём Цинь Фэн размышлял после боя.

Культивирование в камере с 1,5-кратной гравитацией проходило очень медленно. Цинь Фэн объединил свои идеи, чтобы выразить некоторые свои мысли.

- Если я возьму истинную энергию своего тела за основу для образования вихря и использую вращательную силу в качестве турбины для увеличения давления, я смогу увеличить скорость циркуляции моей истинной энергии, верно? Единственная проблема в том, будет ли какое-то вредное воздействие на моё тело, если я буду поступать таким образом?

- Это возможно, но есть несколько ограничений. Первое: сила тела. Второе: точность контроля над силой. Третье: стойкость к боли, - фигура света равнодушно перечисляла проблемы. - Четвёртое: его нельзя применять в течение длительного времени. Практикующий должен следить за ощущениями своего тела, чтобы определить, когда в следующий раз он сможет использовать этот метод.

- Затем...

- Сила вашего тела в норме, но два других пункта не могут быть проверены.

Губы Цинь Фэня изогнулись в дуге слабой улыбки. Метод турбинного культивирования, вероятно, существовал раньше, но что касается самого Цинь Фэня, это был путь, который он нащупал на основе своего небольшого опыта и своих боевых чувств.

- Пожалуйста, не теряйте время, культиватор - фигура света снова начала подгонять его.

Цинь Фэн рассердился, но не показал этого: «Тот факт, что я могу думать об этом, означает, что я могу это контролировать».

Цинь Фэн снова вошёл в состояние совершенствования и начал использовать метод турбины. Истинная энергия внутри его тела вращалась. Она вращалась и вращалась, скорость нарастала всё быстрее и быстрее.

С каждым оборотом турбины создаваемая движущая сила становилась всё сильнее и сильнее. Скорость циркуляции истинной энергии, которая в прошлом была медленной, как улитка, постепенно начала достигать скорости черепахи. Его меридианы усиливались вместе с этой скоростью кровообращения, соответственно, усилилась и боль.

Цинь Фэн тщательно и осторожно контролировал вращение истинной энергии. Турбина бесконечно всасывала всё больше и больше истинной энергии, увеличивая скорость вращения в тот момент, когда она совершала оборот. Вращения постепенно создавали силу разрыва. Если количество истинной энергии, входящей в турбину увеличилось сверх меры, тогда меридианы, вероятно, были бы разорваны от силы вращения.

В этот момент Цинь Фэн начал понимать, почему фигура света сказала, что существует

требование к точности управления мощностью. Этот метод действительно требовал огромной точности.

Турбина автоматически поглощала истинную энергию, чтобы стать сильнее, в то время как Цинь Фэнь бесконечно извлекал истинную энергию из турбины. В конце концов, Цинь Фэнь свернул силу вихря, чтобы он не выходил за пределы тела. В то же время он всё ещё имел контролировать циркуляцию истинной энергии, бегущей по его телу, но его разум достиг очень напряжённого состояния.

Цинь Фэнь использовал турбинный метод в течение целого часа, завершив работу, на которую обычно у него уходило бы пять часов. Всё его тело было настолько уставшим, что он заснул во сне.

- Культиватор, займитесь третьим циклом...

Цинь Фен напряг свой усталый ум и начал совершенствовать свой третий цикл ...

В военном лагере прозвучал сигнал будильника: новобранцы быстро собрались, проспав полную ночь.

Второй отряд, первый взвод, третья рота, второй батальон, семьдесят пятая бригада закончили сбор довольно быстро. Дэн Бяо увидел два пустых места, где должны быть Ду Пэн и Цинь Фэнь, и громко крикнул:

- Отчитываюсь, командир отделения! Ду Пэн и Цинь Фэнь вошли в гравитационные камеры. Они ещё не вернулись!

- Так они в тренировке за закрытыми дверьми? - командир отделения Хао кликнул на номер на своём телефоне, быстро подключившись к гравитационным камерам. - Что? Ду Пэн позавтракал, а потом занялся самосовершенствованием? Цинь Фэнь даже не поел и всё ещё за закрытыми дверями?

Повесив трубку, командир отделения Хао повысил голос и сказал:

- Двое ваших товарищей занимаются закрытым совершенствованием! Ничего особенного. Пора начинать ваши тренировки!

Дневная тренировка закончилась, и командир отделения Хао прибыл в гравитационную камеру номер четыре, чтобы узнать о ситуации.

- Цинь Фэнь всё ещё культивирует за закрытыми дверями? Он даже не ест? В какой камере он находится? В камере с 1,5-кратной силой тяжести? Ты мне врешь? Покажи мне, я хочу увидеть!

Остальные несколько человек, которые занимались самосовершенствованием в камере с 1,5-кратной гравитацией, к настоящему времени перестали совершенствоваться. Каждый из них смотрел на Цинь Фэня, как если бы они видели монстра. Этот мальчик сошёл с ума? Он не съел ни кусочка еды за весь день. Разве он не знает голода? Особенно в этом месте, где культивирование до предела потребляло энергию тела.

Выражение лица Цинь Фэня было серьёзным. Военная форма на его теле уже давно пропиталась потом. Его дыхание было прерывистым, но мощным. Пока не произошло никаких несчастных случаев. Он просто хотел совершить свой решающий прорыв.

- Этот ребёнок сумасшедший! - проклял командир отряда Хао. Никто никогда не использовал такой метод для прорыва. Даже при культивировании за закрытыми дверями нужно есть и отдыхать, делая волны нападений на барьер прорыва. Никто не делал этого, как Цинь Фэнь, а не есть, не пить, не спать - это метод прорыва, как если бы от него зависела жизнь.

Обеспокоенный командир отряда Хао ничего не мог поделать с этой ситуацией. Независимо от того, насколько могущественен эксперт, столкнувшись с человеком, совершающим прорыв, не было вообще никакого способа безопасно разбудить кого-то с помощью внешней силы, иначе культиватор пострадает.

- Цинь Фэнь находится в камере с силой тяжести в 1,5 раза? - раздался в зале голос Феникса. Она быстро вошла в камеру тяжести. Первые слова, которые она произнесла, когда она увидела Цинь Фэня в таком состоянии, были такими же:

- Какое безрассудство!

Она была такой же, как и командир отделения Хао; волны беспокойства захлестнули Феникса, потому что она также была беспомощна перед лицом этой ситуации.

- Подождём. Пусть у него кончатся силы. Тогда он проснётся, - командир отделения Хао почувствовал себя очень беспомощным, когда сказал это, и Феникс могла только кивнуть головой.

Двое людей охраняли Цинь Фэня в гравитационной камере всю ночь, но Цинь Фэнь просто сидел без изменений всю ночь.

Его розовая кожа. Его продолжительное дыхание. Пульсация его сильного сердца. День и ночь прошли без еды для Цинь Фэня, но не было видно ни единого признака физического истощения.

Это была такая странная ситуация. Командир отделения Хао и Феникс были озадачены этим. Они дали приказ женщине-солдату, обслуживающей камеры известить их, если Цинь Фэнь проснётся. Они в спешке покинули это место, другим солдатам всё ещё требовалось обучение.

День Два дня... Три дня....

Всё это время Цинь Фэнь не подавал никаких признаков пробуждения от своего медитативного состояния. Такая причудливая ситуация полностью ошеломила опытного и знающего командира отряда Хао.

- Прямо сейчас, похоже, этот ребёнок Цинь Фэнь даже больший монстр, чем его причудливый старший брат! - в конце концов, Мясник дал ему такую оценку, и все с ней согласились.

Пятый день

Дверь в камеру с 1,3-кратной гравитацией внезапно открылась. Женщина-солдат, обслуживающая стол, со скукой читала газету. Она подняла голову, чтобы посмотреть, кто это, и её глаза тут же загорелись. Так что это был красивый парень в форме нео тхэквондо.

Она отложила газету и с лёгким удивлением посмотрела на юношу.

Пак Чон-Хван из Государства Корея в последние дни соблюдал строгий и регулярный распорядок дня в камере силы тяжести в 1,3 раза. Он выходил из камеры силы тяжести только

на завтрак, обед и ужин. Обычно он находился в камере силы тяжести в процессе самосовершенствования, ища прорыва.

Сегодня он вышел в то время, когда не было ни обеда, ни ужина. Почему он внезапно вышел из-за закрытых дверей?

- Так рано сегодня? - женщина-солдат немного боролась внутри себя, но с лёгким беспокойством смотрела на Пак Чен Хвана, боясь, что этот мужчина с ледяной и гордой аурой отвергнет её вопрос.

- Доброе утро, - в ответе Пак Чон-Хвана сохранялись тонкие манеры, но в его тоне сквозила холодная гордость.

Женщина-солдат, ударившись о холодный тон, отказалась от прежней любезности и сменила его на профессиональный тон:

- Тебе нужно есть?

Для солдата, обслуживающего гравитационные камеры, этот вопрос был существенным.

- Нет, питательные блюда здесь действительно отвратительны. Не забудьте сказать своему начальству, чтобы они заменили того, кто готовит еду, - на лбу Пак Чон Хвана виднелась слабая морщинка неудовольствия. Он, выходец из секты, ел восхитительную кухню. Это было особенно верно, когда он совершенствовался в зале боевых искусств Корейского бога боевых искусств. Он никогда не ел такую еду, которая вызывала позывы к рвоте.

- Вы говорите о шеф-поваре?

- Шеф-повар? - усмехнулся Пак Чон-Хван, - Он не заслуживает звания шеф-повара. В лучшем случае он готовит еду.

Женщина-солдат давно привыкла к жалобам на шеф-повара. Она улыбнулась и сказала:

- Я помогу вам с этим сообщением, но я надеюсь, что вы не будете слишком много надеяться. Кроме того, если вы не съедите питательную еду, по правилам вы не сможете войти в гравитационную камеру в течение недели.

- Я знаю, - Пак Чон-Хван выгнул грудь, его глаза горели гордостью. - Я уже закончил свой прорыв. Мне просто нужно время, чтобы приспособиться. Только тогда я смогу подняться. Мне нужно время, чтобы мое тело приспособилось к этой силе.